



## УЗБЕКИСТАН

**Население:** 28, 6 млн

**Количество Интернет-пользователей:** 7,9 млн

**Средняя стоимость подключения к Интернету из Интернет-кафе:** 0,21 \$

**Средняя заработная плата в месяц:** 215\$ в столице государства Ташкенте, около 100 \$ в остальных регионах

**Количество Интернет-пользователей, взятых под стражу:** неопределенно

**Количество пользователей социальной сети Facebook:** 105 920

*Запуская национальную социальную сеть, усиливая цензуру и слежение в сети, осуществляемых под предлогом развития свободы, узбекский режим не только предпринимал попытки строго контролировать Интернет-пользователей, чтобы избежать последствий Арабской весны, но и предпринял наступление, стараясь распространить свою модель управления Интернет-пространством на международном уровне.*

### Цинизм официальной риторики

В рамках Дня Сотрудничества со СМИ, прошедшего 27 июня 2011 года, президент Ислам Каримов подтвердил, что государство «...всесторонне поддерживает стремление соотечественников использовать возможности интернета». «Мы абсолютно не воспринимаем установление каких-либо стен, ограничений в мире информации, приводящих к самоизоляции», заявил господин Каримов, перед тем как разоблачить некие «деструктивные силы», стремящиеся «манипулировать молодежью».

Официальная риторика далека от прозаичной действительности: Узбекистан – это одно из наиболее репрессивных по отношению к Интернету государств региона (см. отчет 2011 года «Враги Интернета» <http://fr.rsf.org/internet-enemie-ouzbekistan,39705.html>).

### Арабская весна – очередной козел отпущения для цензуры

Цензура и сетевой мониторинг заметно усилились в 2011 году, вследствие реакции на Арабскую весну. Первый шаг состоял в усилении фильтрации:

- Сайты Института Исследования Войны и Мира (IWPR) и российского журнала «Русский репортер» (<http://rusrep.ru/>), одни из немногих источников независимой информации, которые ещё были доступны в этой стране, сейчас заблокированы. (<http://iwpr.net/report-news/cyber-censorship-uzbekistan>).
- 9 августа 2011 года, накануне «Интернет-фестиваля национального домена UZ» (см. [http://www.ouzbekistan.fr/news/2011/08.08-14.html#\\_9](http://www.ouzbekistan.fr/news/2011/08.08-14.html#_9)), посвященного 20-й годовщине обретения независимости Республики Узбекистан (см. <http://www.ouzbekistan.fr/news/2011/08.08-14.html>), более 50 крупных сайтов, в том числе иностранные информационные порталы *The New York Times*, *Reuters*, *Bloomberg*, *Lenta.ru*, а также поисковая система *Google*, сайт международной правозащитной организации «Репортеры без границ» и другие, были заблокированы на протяжении нескольких дней.
- Узбекские дискуссионные форумы о событиях в Египте, Тунисе или Бахрейне такие, как *arbuz.com*, были заблокированы, а их участники задержаны.
- Статьи или информационные тексты, связанные с манифестациями и протестными движениями, заблокированы, особенно полемика вокруг резолюции ООН по Сирии. Сайт BBC был разблокирован еще в конце 2011 года, но с конца января 2012 года определенные страницы, связанные с информацией об Арабской весне, были недоступны.

Власти все больше сосредотачивают свое внимание на технических посредниках. Интернет-провайдеры и операторы мобильной связи вынуждены сообщать о распространении о массовых рассылках «подозрительного содержания» (см. <http://www.eurasianet.org/node/63076>) и отключать свои сети (<http://www.rbcdaily.ru/2011/03/15/media/562949979862486>) по первому требованию властей. Цель ясна: препятствовать любому массовому распространению информации и организациям демонстраций.

### **Наблюдение по всем фронтам**

1 сентября 2011 года, правящий режим объявил о запуске национальной социальной сети Muloqot („Диалог“), что некоторые наблюдатели восприняли как прелюдию к блокировке Facebook (см. [http://www.rferl.org/content/uzbekistan\\_launches\\_its\\_own\\_facebook\\_except\\_its\\_not\\_for\\_everyone/24308909.html](http://www.rferl.org/content/uzbekistan_launches_its_own_facebook_except_its_not_for_everyone/24308909.html)) или, по крайней мере, как попытку хотя бы ограничить его влияние. В начале января 2012 года Muloqot („Диалог“) насчитывал 13 700 пользователей против 105 920 пользователей сети Facebook. В дискуссиях избегаются политические сюжеты. Строгие правила использования (см. [http://www.rferl.org/content/uzbekistan\\_launches\\_its\\_own\\_facebook\\_except\\_its\\_not\\_for\\_everyone/24308909.html](http://www.rferl.org/content/uzbekistan_launches_its_own_facebook_except_its_not_for_everyone/24308909.html)) и необходимость сообщать свои настоящие персональные данные демонстрируют стремление властей наилучшим способом контролировать пользователей Интернета.

Два правозащитника Саида Курбанова (см. [http://www.rferl.org/content/uzbek\\_activist\\_detained\\_over\\_article\\_critical\\_of\\_bank\\_cards\\_system/24297714.html](http://www.rferl.org/content/uzbek_activist_detained_over_article_critical_of_bank_cards_system/24297714.html)) и Гульбаор Тураева подверглись преследованиям и запугиваниям после того, как, первый написал о проблемах с использованием государственных кредитных карт и, а второй рассказал о бедственном положении пожилых людей и сбоях в работе сборщиков мусора.

В августе 2011, хорошо разработанная система контроля информации в Сети была усилена созданием «Комиссии экспертов распространения информации и массовых коммуникаций». Составленная исключительно из правительственных функционеров, эта новая структура кажется создана для анализа и интерпретации данных, собираемых Центром мониторинга массовых коммуникаций, в целях слежения за СМИ и формулировании новых законов (см. [http://fr.rsf.org/internet-enemie-ouzbekistan\\_39705.html](http://fr.rsf.org/internet-enemie-ouzbekistan_39705.html))

Были обнаружены фишинг-атаки. Поддельный сайт узбекского [Radio Free Europe/Radio Liberty, ozod.orca.uz](http://ozod.orca.uz), очевидно был создан исключительно для сбора информации о персональных данных пользователей данного сайта.

### **Между неуверенными реформами и распространением модели контроля**

Законодательная реформа о средствах массовой информации (см. <http://iwpr.net/report-news/uzbeks-denounce-destructive-web>) сейчас в процессе осуществления. Однако за официальным дискурсом о поддержке свобод прессы, она оставляет некоторые опасения по поводу увеличения числа препятствий на пути распространения информации. В то же время, согласно ОБСЕ (см. <http://www.osce.org/fom/84825>), эта реформа обязана интегрировать новые технологии, тем самым «способствуя росту свобод СМИ, а не ее ограничению».

Узбекистан распространяет репрессивные практики. На международном уровне государство закрепило за собой лидерскую позицию в плане контроля над деятельностью в Сети. Будучи не довольным тем, как обстоят дела с борьбой с терроризмом и распространением «революционной заразы» в рамках Организации Договора о коллективной безопасности, Ташкент также подписал совместно с Китаем и Россией Международный кодекс правильного поведения в Интернете (см. <http://www.numerama.com/magazine/19924-la-chine-et-la-russie-reclament-un-code-de-bonne-conduite-sur-le-net.html>), призванный гарантировать «кибер-безопасность», который Узбекистан рассматривает принять в рамках ООН.